

ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

В эпоху бурного развития научно-технического прогресса наблюдается активизация процесса взаимодействия лексического состава языка и внеязыковой действительности. Терминологическая лексика проникает в общелитературный язык. В результате нейтрализации дифинитивной функции термин превращается в общелитературное слово то есть детерминологизируется. Вопрос детерминологизации рассматривался многими учёными (Д. Шмелёвым, Л. Капанадзе, Ю. Сорокиным, Ф.Никитиной, Н. Непыйводой и др.) [10; 2; 7; 4; 3], однако до сих пор в языкознании не выработалось единого мнения о том, какую лексему следует относить к детерминологизированной. Согласно одной точки зрения, детерминологизированным считается слово, употреблённое в переносном значении [2; 9]. Согласно другой – о детерминологизации можно говорить в том случае, если реалия, которую номинирует термин, превратилась в бытовую или какую-либо другую разновидность общечеловеческой [4, с.42]. Согласно третьей точки зрения, разделяемой автором статьи, детерминологизированной можно считать лексику, вышедшую за пределы терминосистемы и функционирующую в общелитературном языке [10; 3].

В данной статье речь пойдёт о детерминологизированной лексике (преимущественно специальной медицинской), употребляющейся в публицистической и художественной речи современного русского языка. Цель работы – представить общую картину функционирования медицинских терминов в литературном языке и подчеркнуть стилистические возможности функциональной детерминологизации. Иллюстративный материал выбран из современных художественных текстов, а также из текстов газет и других материалов средств массовой информации.

Функционально детерминологизированная лексика часто выполняет ярко выраженную экспрессивную функцию. При этом смысловая структура детерминологизированных единиц может не претерпевать качественных изменений в процессе включения бывших терминов в образную систему художественных и публицистических произведений [3, 26]: *И тут я подумала - ...это не избавление, а всего лишь **местная анестезия**, и все мои боли при мне, наверное если бы не **наркоз**, я бы со временем их изжила, а сейчас **наркоз** отошел, и мне так больно, что сил нету...* [Вильм. 2, 117].

В приведенном примере бывшие термины *местная анестезия*, *наркоз*, употребляются в составе развернутой метафоры, поскольку в художественном тексте речь идет не о физическом страдании, вызванном патологическими изменениями организма, а о психологическом состоянии героини, ее нравственных переживаниях. Поэтому семантические изменения в указанных терминах не наблюдаются, они сохраняют связь со своей терминосистемой: « Попадая в общелитературный язык, термин приобретает лексическое значение и становится словом, отмеченным в стилистическом отношении, *его преследует «технический ореол»*, почему он и используется нередко как определенное стилистическое средство»[2, 80].

Показательным в этом отношении является пример из газетного текста (рубрика «Люди и братаны, которые удивили Россию»). Текст приводится в полном объеме с целью подчеркнуть экспрессивную окраску детерминологизированной лексики:

Виктор Черепков

Снявший с «забега» и без того пострадавшего от взрыва гранаты кандидата в мэры Владивостока избирком теперь и сам в растерянности: никто не хочет участвовать во втором туре бандитских разборок. То есть,

пардон, выборов. Диагноз напрашивается сам собою: паралич власти в результате черепково-мозговой травмы [КП в Укр.; 16.07.04]

В данном случае подвергаются **метафоризации** термины *диагноз* – в значении «вывод» (ср. «краткое врачебное заключение о характере и существе болезни и её обозначения» [6, 327]); *паралич* – в значении «полное бездействие» (ср. «полное выпадение двигательных функций, наступающее вследствие поражения двигательных аппаратов центральной или периферической нервной системы при их заболеваниях и травмах» [6, 759]).

Характерно, что лексема *паралич* в словосочетании *паралич власти* часто встречается в газетных статьях: *Смелый малый этот мэр. У нас такое мгновенно привело бы к параличу власти* [КП в Укр.; 27.02.04]

Возможно, закрепившись, т.е. пройдя процесс полной семантической детерминологизации, данное выражение образует фразеологизм.

Последний пример – *черепко-мозговая травма* – представляет детерминологизацию как средство создания каламбура, той игры слов, «при которой часть одного слова сходна с другим и при которой слова преобразовываются [11, 5]»:

Черепков + черепно-мозговая травма → черепко-мозговая травма.

Лексемы *диагноз*, *паралич*, *травма* зафиксированы в лингвистических словарях [5, 141, 423, 699], что свидетельствует об их детерминологизации в широком смысле. В газетном тексте они подвергаются изменениям на семантическом уровне, то есть детерминологизации в узком смысле.

Нередки случаи, когда медицинские термины за пределами научного текста служат средством иронии: *Карпов получил политическую гематому. (Заголовок статьи в «Известиях», о том, как гроссмейстера ударили шахматной доской по голове)* [Изв.; 19.04.05]

или: *То ли опыт, то ли гены: жёны пьяниц – все рентгены!* [КП в Укр.; 16.07.04] (ср. «рентгенодиагностика – распознавание болезней при помощи рентгеновых лучей» [6, 918]); «...опасный **вирус** упорного неприятия даже

простой ситуации настолько поразил души тамошних клерков, что вылечить их от этой проклятой *инфекции* сможет разве что сам Кабинет министров. Иначе уважаемые чиновники из достойного Пенсионного фонда вряд ли самостоятельно избавятся от *арифметического склероза*» [КП в Укр. 16.17.04]

Д.Н. Шмелёв подчёркивал, что «метафорическая экспансия в первую очередь наблюдается со стороны тех слов, которые являются обозначением актуальных для носителей языка предметов и явлений» [10, 279].

Как уже отмечалось, в сфере специальной медицинской лексики выделяются термины, которые давно подверглись детерминологизации и результат этого процесса зафиксирован в лингвистических словарях. Так, термин *лихорадка* (мед. febris) обозначает «... выработанную в ходе эволюции высших гомойотерных животных реакцию, которая выражается в повышении температуры тела и возникает под влиянием разнообразных особых раздражителей (инфекция, накопления продуктов распада тканей и т.п.)» [1, 16, 125]. Таким образом, в современной медицинской терминологии *лихорадка* закрепилась как обозначение симптома, хотя в этой же терминосистеме сохранились и названия определенных нозологических единиц, в состав которых входит это слово: *малярийная лихорадка* (febris malaria), *крупивная лихорадка* (febris tropica), *лихорадка долины Рифт* (hepatitis enzootica) и др. Всего в специальной литературе функционирует 120 аналитических наименований, в состав которых входит лексема *лихорадка* [12, II, 127 - 130]. Употребление существительного *лихорадка* в метафоризованном значении в качестве средства художественной выразительности отмечается в литературе XIX века. Так, у И.С. Тургенева встречаем: *Впрочем, Базаров скоро сам перестал запыраться, лихорадка работы с него соскочила и заменилась тоскливой скукою и глухим беспокойством* [Тург.; 620].

В результате метафорического употребления в структуре слова актуализируется сема 'напряжённый, изматывающий'. Происходит процесс семантической детерминологизации.

В современной публицистической и художественной речи функционирует ещё одно наименование симптома – *головная боль* – «болевое ощущение в области черепа, возникающая при различных болезненных состояниях; один из самых распространённых видов боли» [6, 267]. Данная единица детерминологизируется как в широком (1), так и в узком (2) смысле: **1.** *Согласно полученным данным, у трети абонентов сразу после разговора по телефону ухудшается концентрация внимания; ... каждый второй страдает от головных болей (Головная боль. Под подозрением сотовый).* [КП в Укр.; 10.09.06] **2.** *Застраховавав свою ответственность, вы избавляйтесь от головной боли.* (Заголовок статьи) [КП в Укр.; 8.14.05]

Во втором случае словосочетание *головная боль* метафоризируется, приобретая значение «проблема». С таким семантическим наполнением оно функционирует и в современных художественных текстах: *...в её лице я приобрету лишнюю головную боль.* [Вильм. – 3, 6] или: *Вот мы один раз в ресторан пошли и на сразу же на жену напоролись. Зачем ему эта головная боль?* [Вильм. – 1, 135-136]

Интересно, что в современной художественной литературе отразилось ещё одно синонимическое наименование терминологического происхождения, обладающее яркой экспрессивностью : -- Просто любопытно, что я в этой жизни упустила? – *Геморрой!* – Что? – не поняла я...-- О господи! Ты с Луны свалилась? Теперь так говорят. – Как говорят? – Ну раньше говорили морока, *головная боль* и всё в таком роде, а теперь просто – *геморрой*, или сокращённо *гимор*. [Вильм. – 2, 145]. Термин *геморрой* обозначает «узловатое расширение вен нижнего отдела прямой кишки» [6, 228]. При его метафоризации происходит актуализация родовой семы 'боль, страдания' → «проблема». Данный пример показателен в том плане, что терминологизированная лексика, в том числе медицинская, пополняет не

только книжную речь, но и разговорную: «...в наше время этот пласт слов формирует нейтральные, и отчасти разговорные, сниженные слои лексики языка» [2, 92].

В художественных текстах особенно широко представлена функциональная детерминологизация: *До последней ночи Райка занималась психотерапией – рассказывала без умолку о своей учёбе, о преподавателях, студентах, об артистах оперетты и в результате так меня уболтала, что я заснула и проспала до самого утра* [Вильм. – 2, 143]. (ср.: «Психотерапия – лечение при помощи психического воздействия на больного. В широком смысле слова к П. относится воздействие на больного всей окружающей обстановки» [6, 882]).

Таким образом, анализ рассмотренных примеров детерминологизации в сфере медицинской лексики на материале газет и художественных текстов позволяет сделать вывод о том, что процесс детерминологизации на современном этапе достаточно продуктивен и сложен; не вызывает сомнения тот факт, что детерминологизированные единицы обладают особым потенциалом образности и экспрессивности, что позволяет использовать их как средство художественной выразительности. В дальнейшем исследованию будут подвергнуты механизмы детерминологизации в различных терминосистемах на материале близкородственных языков.

Литература

1. Большая медицинская энциклопедия: в 36 т. / гл. ред. А.Н. Бакулев. – М. : Гос. Изд-во мед. лит-ры «Советская энциклопедия»,– 1956-1964. – Т. 16. – С.125.
2. Капанадзе Л. А. Взаимодействие терминологической и общеупотребительной лексики / Л. А. Капанадзе // В сб.: Развитие лексики современного русского языка. - М. : Наука, 1965. – 180 с.
3. Непийвода Н.Ф. Детерминологизация как результат взаимодействия общелитературной и терминологической лексики: дисс. ... канд.

- филол. наук: 10.02.02/ Непийвода Наталия Федоровна. – Киев. 1983. – 181 с.
4. Никитина Ф.А. О некоторых новых тенденциях в терминологическом словообразовании / Ф.А. Никитина // В кн. Структура и математическая лингвистика. - К.: Вища школа, 1978. – Вып. 6. – С.60-68.
 5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под. Ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: рус. яз., 1986. – 797 с.
 6. Популярная медицинская энциклопедия / гл. ред. А.Н. Бакулев, Ф.Н. Петров. – М. : « Советская энциклопедия», 1961. – 1253с.
 7. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-е – 90-е годы XIX века / Ю.С. Сорокин. – М.-Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1965. – 565 с.
 8. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке: XI – XVIII вв. / Ф. П. Сороколетов – Л. : Наука, 1970. – 250 с.
 9. Черторизька Т.К. Нові значення старих слів / Т.К. Черторизька // Рідне слово. – К.: Наукова думка, 1974. – Вип. 9. – С. 20-27.
 10. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык / Д. Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
 11. Щербина А.А. Сущность и искусство словесной остроты (каламбура) / А.А. Щербина.– К.: Изд. АНУ Украинской ССР, 1958. – 68 с.
 12. Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – Т. 2. – 448 с..

Источники

1. Вильм. 1 – Вильмонт Е.Н. Нашла себе блондина: [Роман] / Екатерина Вильмонт. – М. : Астрель: АСТ, 2003. - 300 с.
2. Вильм. 2 – Вильмонт Е.Н. перевозбуждение примитивной личности: [Роман] / Екатерина Вильмонт. – М. : Астрель: АСТ, 2004. - 270 с.
3. Вильм. 3 – Вильмонт Е.Н. Бред сивого кобыля [Роман] / Екатерина Вильмонт. – М. : Астрель: АСТ, 2005. -251,[5]с

4. КП.в Укр. – Комсомольская правда в Украине. / 2004-2006.
5. Изв. – Известия. / 2005.
6. Тург. – Тургенев И.С. Отцы и дети / И.С. Тургенев . – М. : Изд «Художественная литература», 1971. - 671 с.

Стаття присвячена процесу детермінологізації медичної лексики, представленої в публіцистичному та художньому мовленні сучасної російської мови. Розглядаються типи детермінологізації в загальнолітературній мові, її стилістична функція в тексті.

Ключові слова: термінологічна лексика, детермінологізація, метафоризація, загальномовна лексика, стилістична функція.

The article is dedicated to the process of changing the meaning of medical terms that is presented in contemporary Russian language of fictional and publicity styles. It describes different changeableness of term use in standard Russia.

Key words: medical terms, changeableness of terms meanings, metaphorical use of a word, standard language.